

DOI: 10.17805/trudy.2022.6.11

ПСИХОЛОГИЯ

**РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ОТ БЫЛОГО К ГРЯДУЩЕМУ
(ВОСПОМИНАНИЯ ОДНОГО ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ)**

Т.Ю. Базаров

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

***Аннотация:** В статье представлены воспоминания об Учредительном съезде Российского психологического общества, прошедшего 22-23 ноября 1994 г. в Москве. На этом съезде было создано новое профессиональное общество психологов России в качестве федеральной общественной организации. Рассматриваются основные эпизоды, предшествовавшие съезду, упоминаются инициаторы и идейные вдохновители.*

***Ключевые слова:** история психологии; Учредительный съезд; Российское психологическое общество; Е.А. Климов; А.В. Брушлинский; Ю.М. Забродин; Д.Б. Богоявленская*

**RUSSIAN PSYCHOLOGICAL SOCIETY:
FROM THE PAST TO THE FUTURE
(MEMOIRS OF ONE OF THE ORGANIZERS)**

T.Y. Bazarov

Lomonosov Moscow State University

***Abstract:** The article presents memories of the Founding Congress of the Russian Psychological Society, held on November 22-23, 1994 in Moscow. At this congress, a new professional society of psychologists of Russia was created as a federal public organization. The main episodes preceding the congress are considered, initiators and ideological inspirers are mentioned.*

***Keywords:** history of psychology; Founding Congress; Russian Psychological Society; E.A. Klimov; A.V. Brushlinsky; Y.M. Zabrodin; D.B. Bogoyavlenskaya*

Жанр личных воспоминаний трудно согласуется с научным исследованием. Разве что повествование можно рассматривать как конкретный кейс, в котором автор выступал в качестве организационного консультанта, помогавшего решить очень важную задачу – создать общепрофессиональную организацию психологов России федерального уровня. Понятно, что в данном случае придется соединить не только воспоминания о делах минувших, но и о людях, с которыми пришлось включиться в процесс. И люди эти – цвет отечественной психологии, волею судеб оказавшиеся на историческом переломе, переживаемом всей страной.

Автор никогда не писал текстов, которые могли бы называться историческими, т.е. описывающими события, свидетелем которых он был. Но, думается, самым верным направлением такого описания была бы хронология с фиксацией конкретного момента, места и действия. Причем, фиксация действия предполагает понимание мотивов основных действующих лиц. Здесь придется признать, что понимание того, что двигало тем или иным участником событий, предполагает

некоторую интерпретацию со стороны автора. А это означает, что едва ли удастся в полной мере преодолеть столь присущую каждому из нас субъективность.

Начнем с того, чем занимался автор к моменту вызревания идеи о создании сообщества психологов России. Речь идет об осени 1993 г. В этот момент автор являлся начальником отдела кадровых программ структуры, которая называлась Роскадры при Правительстве Российской Федерации. Отдел занимался организационно-правовым и консультационным обеспечением экономических и политических реформ, развернувшихся в стране. Среди программ, которые к этому моменту либо были завершены, либо находились в режиме исполнения, назову лишь некоторые, чтобы читателю был понятен характер нашей деятельности. Адаптация технологии «Ассесмента» для государственной службы (июнь, 1992). Создание сети консультационных центров по применению технологии «Ассесмента» на государственной службе (ноябрь, 1992). Создание методики оценки антикризисных управляющих (март, 1993). Разрешение конфликта и прекращение забастовки на шахте «Воргашорская» путем проведения Всероссийского конкурса на замещение должности генерального директора (июнь, 1993). Аттестация представителей Президента РФ (июль-август, 1993) (Базаров, 2010).

Подготовка к организации съезда. Все началось для меня со встречи с Владимиром Петровичем Зинченко. ВП, как мы его называли на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, для нас был личностью легендарной. Свободным нравом, глубиной анализа и катастрофической образованностью он являлся тем человеком, авторитет которого выходил далеко за рамки формального статуса. Поэтому встреча с ним в его квартире была для меня особенной. Вначале ВП обозначил контекст обсуждения – какова, на его взгляд, ситуация с профессиональным сообществом психологов России. Затем были дежурные вопросы о моем профессиональном самоопределении. В частности, интерес был проявлен к такой области, как организационное консультирование и его возможности в практическом смысле. К тому моменту я был готов рассказать о проекте снятия конфликта на шахте «Воргашорская». ВП поинтересовался, есть ли методы предупреждения конфликтов? Правда, сам же и ответил, что все зависит от метода. На что оставалось только согласиться. После этого (видимо, разведывательного этапа) разговор перешел в конкретную плоскость психологического сообщества. ВП отметил, что наступает момент, когда необходимо сделать шаги по созданию профессионального объединения психологов. Предыдущие форматы перестали быть легитимными (Общество психологов СССР), а новых пока нет. Профессиональное сообщество психологов, утверждал ВП, должно не только выполнять определенные функции, отвечая на запросы практики, но, прежде всего, быть неформальным объединением, «цементирующим» и поддерживающим разнообразие профессиональных психологов разных школ и направлений. Дальше было прямое предложение: «Если Вы согласны выступить в качестве оргконсультанта, то я бы мог Вас рекомендовать тем людям, которые заинтересованы в создании такого объединения. Однако, браться за это дело можно лишь в том случае, если

Вы готовы это сделать». Я дал согласие и должен отметить, что в последующем у нас с ВП было много встреч, но больше мы не возвращались к тому разговору. В.П. Зинченко не был ни на одном съезде РПО, не избирался в руководящие органы общества.

Подготовительные мероприятия проходили на факультете психологии МГУ им. М.В.Ломоносова в кабинете декана – профессора Е.А. Климова. Первый же разговор с Евгением Александровичем завершился его фразой: «Я полностью открыт к новому. Давайте все сделаем правильно и научно обоснованно». Разговор о Евгении Александровиче Климове – первом президенте РПО – впереди. А сейчас остановимся на инициативной группе.

Необходимость инициативной группы диктовалась Законом об общественных объединениях. Интересно, что мы знали о проекте нового закона и готовили документы и организацию Учредительного съезда в соответствии с ним. И хотя Федеральный закон «Об общественных объединениях» был введен в действие с 19 мая 1995 г., регистрация РПО прошла в соответствии с ним. Согласно этому закону, общественное объединение представляет собой добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе. Такая формулировка позволяла гражданам самостоятельно выбирать вид социальной активности.

Среди инициаторов создания РПО были: Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Л.Я. Гозман, В.В. Давыдов, А.А. Деркач, Ю.М. Забродин, В.П. Зинченко, Е.А. Климов, А.В. Петровский, В.В. Рубцов, Е.Н. Соколов, К.В. Тарасова, В.Д. Шадриков, Т.Ю. Базаров, В.А. Барабанщиков, Ю.Н. Олейник, А.Г. Шмелев.

Но особенно активными инициаторами были А.В. Брушлинский – директор Института психологии РАН, Д.Б. Богоявленская – руководитель Московского психологического общества, Ю.М. Забродин – руководитель Департамента профессионального обучения и развития человеческих ресурсов Министерства труда РФ, руководитель общества психологов РАН. Именно их энергия, профессиональная позиция и готовность к сотрудничеству определили последующий ход подготовки к Учредительному съезду и наполненность первых лет жизни РПО. Собственно, это и было ядро состава Организационного комитета.

С самого начала было принято решение о демократических основах работы оргкомитета, для чего Е.А. Климову и Ю.М. Забродину было предложено стать сопредседателями. Вся организационная работа была поручена директору-организатору Т.Ю. Базарову. Создание новой общественной организации признавалось за общую цель инициативной группы и оргкомитета, которая давала возможность учесть предпочтения всех заинтересованных лиц в предстоящем съезде.

В качестве нюансов приведем позиции членов оргкомитета. А.В. Брушлинский – психология нуждается в организации сообщества. Необходимо взаимодействие профессионалов, несмотря на трудности внешние и внутренние. Нужна преемственность Психологическому обществу СССР, первый съезд которого со-

стоялся в 1959 г. XX в. был веком физики, конец XX – начало XXI в. – временем биологии. Очевидно, что наступает век самой главной, великой науки – психологии, потому что она раскрывает, изучает, помогает развитию человека. Нам нужно через Общество способствовать развитию психологической науки. И когда наступит век психологии, то вспомнят тот вклад, который вносит в развитие психологии наше Общество. Надо быть верным принципам научности и нравственности. Д.Б. Богоявленская – констатация полного разрыва связей, нужны встречи, конференции, коммуникация. Московское психологическое общество систематически проводило свои заседания. Тогда они были нужны людям вдвойне. Можно было увидеть слезы на глазах у пришедших на эти собрания психологов, у которых Общество осталось единственным местом профессионального общения. Ю.М. Забродин – необходимо направить усилия общества на интеграцию науки, практики и государственного управления. Важно, чтобы РПО стало структурой федерального уровня, способной решать, в том числе, и проблемы социально-экономического развития страны на этом сложном этапе ее развития.

Это лишь краткие зарисовки к подходам, которых придерживались основные участники событий. Но даже их достаточно, чтобы увидеть, как они интегрировались в проект первого документа РПО, в его Устав.

Подготовка к Учредительному съезду заняла 9 месяцев, в течение которых оргкомитет проводил заседания 1 раз в месяц. Заседания носили открытый характер (можно было подключаться всем желающим, каковых было немало) и подчинялись решению ключевых вопросов будущей организации. В дни заседания кабинет декана факультета психологии МГУ полностью соответствовал принципам «дней открытых дверей».

Дискуссионные вопросы. Особую дискуссию вызвало то, как будет называться организация. По сложившейся традиции предлагалось название «Общество психологов России». Однако, в этом названии усматривалась узкая сфокусированность на том, что членами общества могут быть только психологи. По аналогии с «Русским географическим обществом» было предложено иное название – «Российское психологическое общество», позволявшее принимать в свои члены не только психологов, но и людей других профессий, которые отличились исследованиями в области психологии или поддержкой психологических исследований. Активизация дискуссии на данную тему была достаточным основанием, чтобы члены оргкомитета пришли к консенсусу: конечно, «Российское психологическое общество». Выработке консенсуса способствовало и обращение в регионы, которые единодушно приняли именно это название, сокращенно – РПО. Наши коллеги в регионах, собственно, с этого обсуждения и начали готовиться к съезду.

Единственным, но вполне существенным препятствием на пути реализации задумки было то, что право на использование слова «Российский» нормативно регулируется, для этого требуется получение специального разрешения и соблюдение определенных условий. Проконсультировавшись в Администрации Прези-

дента РФ, мы подготовили необходимые документы для Министерства юстиции РФ и получили такое право.

Еще одним из дискуссионных моментов был, как ни странно, вопрос о президиуме съезда. И здесь голоса участников разделились поровну: одни считали, что нужен президиум из состава оргкомитета и приглашенных докладчиков, другие – что на сцене должны быть только два сопредседателя и директор-организатор оргкомитета. Если сказать, что это была полемика в плоскости «традиция» – «инновации», то это будет сильным упрощением. И дело было не только в том, кого пригласить за стол президиума, чтобы соблюсти необходимые формальности и личные пристрастия. Поскольку ситуация «учредительная», настаивали сторонники «без президиума», то и начинать надо «с нуля». Давайте сначала оформимся как субъект принятия решений, и уж потом будем решать, какой традиции придерживаться. В итоге Учредительный съезд стартовал без президиума, чем в значительной степени шокировал делегатов, но и обеспечил свой успех.

Не помню больших дискуссий по поводу места проведения съезда. Кандидатура Института молодежи была принята сразу и без каких-либо дискуссий. Причин тому вижу несколько. Во-первых, Институт молодежи воспринимался как нейтральная территория. Во-вторых, в этом институте было много наших коллег (в частности, Ю.Н. Олейник был на тот момент деканом факультета этого института и заведующим кафедрой общей психологии и истории психологии), которые включились в организацию подготовки и проведения съезда, чем очень помогли оргкомитету. В-третьих, инфраструктура института была превосходно приспособлена к таким форумам, чего нельзя сказать о многих московских учреждениях того времени. И, в-четвертых, как сказал (в порядке шутки) Е.А. Климов: «Институт молодежи подчеркнет молодость нашей науки».

Учреждение Российского психологического общества и его научная программа. Что касается начала и хода Учредительного съезда обратимся к информации, которая была опубликована по «горячим следам» (Аксенова, Носкова, 1995а). По ходу отсылки к опубликованному тексту позволю себе несколько комментариев, которые выделю курсивом.

«22–24 ноября 1994 г. в Москве, в помещении Института молодежи проходил Учредительный съезд Российского психологического общества (РПО). Открыл работу съезда сопредседатель оргкомитета, академик РАО Е.А. Климов... Председателем съезда избран директор-организатор оргкомитета Т.Ю. Базаров».

Справедливости ради должен сказать, что формально открыл съезд Ю.М. Забродин, как сопредседатель оргкомитета. Мы планировали, что это сделает Е.А. Климов, но он задержался с перерыва и пришлось открывать Ю.М. Забродину.

«В работе съезда принимали участие 153 делегата от 56 регионов Российской Федерации, 11 инициаторов создания РПО, 13 членов оргкомитета, 86 гостей. По данным мандатной комиссии, на съезде зарегистрировалось 177 из 258 лиц, имевших право голоса (решением съезда право голоса получили также инициа-

торы создания РПО и члены оргкомитета), что составило 68,6%. Таким образом, в соответствии с утвержденным временным регламентом съезд оказался правомочным начать работу и обсуждать вопрос о создании Российского психологического общества, которое претендует на статус общероссийского общественного объединения психологов. Съездом были получены приветствия вице-президента РАН В.Н. Кудрявцева, грузинских психологов, президента Международного Союза Психологических Наук (IUPsyS) профессора Гамбургского университета Курта Павлика. Перед участниками съезда выступили: Г.А. Сатаров – помощник президента РФ; А.В. Петровский – президент Российской Академии образования; В.В. Новиков – президент Международной Академии психологических наук; Ю.М. Орлов – президент Международной Академии информатизации» (Аксенова, Носкова, 1995b: 113). Участники съезда приняли Устав РПО (Устав Российского..., 1995). Съезд принял предложение о созыве съездов РПО не реже 1 раза в четыре года.

Особый интерес представляла обширная научная программа съезда. Для многих читателей может показаться странным, что Учредительный съезд имел и научную программу. Краткое описание того, что обсуждалось в этой части съезда, позволяет увидеть, не только то, какие темы были актуальными в 1994 г., но и уровень участников этих обсуждений (какие корифеи психологической науки сочли своим долгом принять участие в научной программе съезда). Обратим внимание и на жанр структурной организации научных обсуждений: выбор «круглых столов» позволял участникам свободно объединяться и не стесняться себя рамками традиционных докладов. Поэтому результатом работы практически каждого «круглого стола» были предложения организационного характера.

Приведем достаточно обстоятельную выписку из статьи Аксеновой и Носковой с обзором научной программы Учредительного съезда. Сделано это вполне осознанно и целенаправленно. Во-первых, эта статья сегодня является библиографической редкостью и труднодоступна для читателя; во-вторых, перечень обсуждаемых проблем и тем выступает важным материалом для историков психологии, позволяющим проследить динамику развития психологического знания в нашей стране; в-третьих, молодые психологи, которым предстоит развивать российскую психологию середины и конца XXI в., получают возможность понять, что любой научный форум (даже учредительный) должен обсуждать и решать, в первую очередь, научные вопросы, а так же оценить какие научные традиции, тематические направления, формы организации, межрегиональной кооперации и коммуникации закладывались организаторами РПО в основу его будущей деятельности.

«Научная сессия съезда включала совместное заседание и работу «круглых столов» по отдельным проблемам и направлениям. Совместное заседание объединило выступающих по теме «Тенденции развития психологической науки: регионы и центры». Г.В. Акопов (Самара) рассказал о развитии психологических исследований в Самарском регионе; Г.М. Андреева (Москва) рассмотрела взаи-

мосвязь социальной психологии и социальных изменений; Г.А. Берулава (Бийск) остановилась на состоянии психологической науки в Алтайском крае; А.А. Бодалев (Москва) представил собравшимся одно из новых направлений психологии – акмеологию; А.В. Брушлинский (Москва) осветил проблему субъекта в психологии; В.Н. Власов (Брянск) поставил вопрос о формировании механизмов взаимодействия РПО с социальной средой, обществом; Н.Ф. Гейжан (С. Петербург) обозначила проблему профессионального становления психолога-диагноста; В.В. Давыдов (Москва) рассмотрел состояние современной отечественной психологии и перспективы ее развития; В.А. Карацан (Москва) остановился на профессионально воспитательном значении истории отечественной психологии; Н.И. Кос (Саратов) затронула формы и способы профессионализации психологов; В.П. Криндач (Москва) рассказал о новых образовательных структурах по практической психологии и психотерапии, в частности, о Московском образовательном и психологическом колледже Психологического института РАО; С.А. Лебедева (Иваново) осветила проблемы психологической науки в Ивановском регионе; Л.З. Обласова (Екатеринбург) поделилась опытом преподавания психолого-педагогических дисциплин в технических вузах; В.П. Озеров (Ставрополь) подчеркнул остроту проблемы психологии межэтнических конфликтов в быту и профессиональной сфере; В.И. Панов (Москва) выделил актуальные методологические проблемы современной психологии; В.В. Рубцов (Москва) представил стратегии развивающего образования и их внедрение в образовательное пространство России; Н.Т. Свинина (Нижний Тагил) обозначила как одно из актуальных экологическое направление исследований в современной психологии; А.Г. Шмелев (Москва) представил на обсуждение принципы деятельности Российского психологического общества в области экспертизы и лицензирования» (Аксенова, Носкова, 1995b: 115).

Кроме совместного заседания всех участников съезда было проведено четыре «круглых стола», охвативших актуальные психологические проблемы того времени. Кстати, многие из них и сегодня не утратили своей актуальности и стоят в повестке психологических исследований.

«В рамках «круглого стола» на тему «Человек в изменяющемся мире» Л.В. Матвеева (Москва) остановилась на вопросах психологии воздействия массовых коммуникаций на человека, в частности, телевизионной рекламы. Ю.К. Стрелков (Москва) обозначил концепции времени в психологическом анализе. Г.М. Зараковский (Москва) предложил организацию психологического мониторинга, направленного на контроль психического здоровья народа, подверженного значительным перегрузкам под влиянием экономических, социально-политических, экологических воздействий. С.Н. Ениколопов (Москва) познакомил собравшихся с опытом работы психологов в Центре психического здоровья РАМН, отметил чрезвычайный рост случаев отказа матерей от родившихся младенцев, случаев обострения отношений родителей и детей в семьях. Мысль о чрезмерных для рядового человека темпах социально-экономических

изменений прозвучала также в выступлении Ю.М. Забродина, который отметил отставание теоретических исследований в психологии от жизни, что проявляется в современных научных публикациях, учебниках, отражающих закономерности психики человека, живущего в стабильном мире. В.Ф. Пирожков (Москва) охарактеризовал криминальную субкультуру, подчеркнул ее агрессивность, описал формы ее воспроизводства, особенно опасные для молодого поколения. А.Н. Сухов (Рязань) дал анализ причин и проявлений деформации социальных отношений (характерных для нашей страны и берущих начало в 20е гг.), породивших деформации личности в форме синдрома «гулаговской психологии». В.И. Черненилов (Москва) подчеркнул особую сложность работы психологов в системе МВД в условиях обострения борьбы с преступностью; работники правоохранительных органов вынуждены все чаще применять насилие, они оказываются в состоянии «войны» в мирное время; люди, вынужденно убивающие преступников, испытывают стресс, приводящий нередко к самоубийствам, нервно психическим срывам.

На «круглом столе», посвященном проблемам психодиагностики, Д.Б. Богоявленская предложила заострить внимание на вопросах соотношения науки и практики, научно теоретической обоснованности, определяющей полезный эффект психодиагностических процедур. Эта мысль была развита В.В. Белоусом в связи с проблемой детерминации внешнего через внутреннее в контексте диагностической проблематики; В.И. Лубовский (Москва) показал, на примере, что без концепции диагностируемого феномена невозможен адекватный диагноз. В последующих докладах был рассмотрен широкий спектр диагностических методик – от диагностики способностей по температурной асимметрии ушных раковин (А. Мустафин, Казань) до психофизиологических коррелятов ответственности (В.П. Прядеин, Екатеринбург); интерес вызвала методика С.А. Бахтияровой (Санкт-Петербург) «Диагностика психологической реверсивности». А.Г. Шмелев описал критерии оценки психодиагностических методик с точки зрения возможности их использования в практике. Собравшиеся приняли решение об организации экспертного совета при РПО по психодиагностике, был одобрен в своей основе проект положения об экспертных советах и лицензировании деятельности психологов практиков, предложенный А.Г. Шмелевым.

«Круглый стол», посвященный деятельности психологов по консультированию политических лидеров, партий и организаций, был проведен оргкомитетом съезда совместно с Ассоциацией политических психологов России (АППР) – новой профессиональной организацией, объединяющей специалистов на стыке политологии и психологии. АППР входит на правах секции в Российскую ассоциацию политических наук, являющуюся коллективным членом Международного Общества Политических Психологов (штаб-квартира в Нью-Йорке). В работе «круглого стола» приняли участие, прежде всего те психологи, у которых уже есть опыт консультирования во время разного рода политических компаний. Их клиентами были политики самого разного уровня и ориентации: от «Выбо-

ра России» до «Новых имен», от политиков уровня премьер-министра до глав местной администрации. В дискуссии, ходом которой руководила председатель правления АППР Е.Б. Шестопап, приняли участие: Л.Н. Собчик; Л. Я. Гозман; И.К. Владыкина; И.Г. Дубов; В.И. Моросанова; Е.А. Аксенова (Москва), А.И. Юрьев (С. Петербург), представители частных консультационных фирм: Т.К. Белашенко; И.Е. Минтусов; Д.А. Воротынский; А.Н. Марченко и другие. Обсуждались проблемы становления политического консалтинга как новой профессии, требующей владения как психологическими методами и концепциями, так и политологической проблематикой. Много внимания было уделено проблеме взаимодействия консультанта и клиента. В заключение было высказано желание посвятить следующую встречу выработке профессионального кодекса политического консультанта.

«Круглый стол» по проблемам психологического образования проходил в форме расширенного заседания научно-методического совета учебно-методического объединения (УМО) университетов по психологии. И.И. Ильясов (Москва) обозначил актуальные проблемы в области содержания образования, технологий, методов и форм подготовки психологов, подчеркнул значение личностных качеств психолога-профессионала, условий их воспитания. В.Я. Ляудис (Москва) рассказала о работе УМО университетов по психологии, о перспективных направлениях и проблемах профессиональной подготовки психологов, высказала ряд предложений о работе РПО в сфере образования. А.Ф. Шикун (Тверь) сообщил о подготовке кадров психологов в Тверской области; Макаров (Москва) остановился на трудностях подготовки военных психологов, а также – проблемах работы военных психологов в пограничных войсках, особенно в горячих точках. Н.Ф. Гейжан (С.Петербург) рассказала о работе психологов в профтехучилищах; Р.С. Немов (Москва) остановился на вопросе об учебниках для психологов; Ю.А. Самоненко (Москва) познакомил собравшихся с направлениями деятельности НТЦ «Обучающие технологии» при факультете психологии МГУ; А.Н. Поддьяков (Москва) проинформировал присутствующих о деятельности Международного общества изучения развития поведения (International Society for the Study of Behavioural Development – ISSBD), Российское отделение которого создано в 1990 г., а также о работе Европейской ассоциации исследователей в области учения и обучения (European Association for Research on Learning and Instruction – EARLI). Участники «круглого стола» поддержали идею создания экспертного совета при РПО по проблемам психологического образования.

В заседании научно-методического совета УМО университетов РФ по психологии приняло участие около 70 человек. В состав УМО по психологии были приняты университеты, в которых уже начата подготовка профессиональных психологов: Уральский, Красноярский, Чувашский, Иркутский, Казанский, Удмуртский, а также Московская высшая школа психотерапии (на базе Психологического института РАО), Институт Молодежи (Аксенова, Носкова, 1995b: 117).

Интересным представляется с позиций современности оценить и те пробле-

мы системы психологического образования, которые обозначили участники расширенного заседания УМО.

«В качестве главной трудности в организации учебного процесса было указано на отсутствие современных учебников, пособий, учебных программ, учебно-методической литературы. Высказано предложение об организации подготовки издания такого рода литературы силами УМО. Участники заседания в основном одобрили проект стандарта подготовки дипломированного специалиста по психологии со сроком обучения пять лет. Наиболее острое обсуждение состоялось по проекту стандарта подготовки психологов на базе первого высшего непсихологического образования. Такого рода подготовка широко распространена в стране, она проводится на хозрасчетных спецотделениях, однако программы обучения весьма различаются по содержанию, составу учебных дисциплин, объему учебных часов, дипломам. Представленный проект стандарта подготовки дипломированного специалиста психолога из лиц с высшим образованием, отражающий опыт подготовки на спецотделении факультета психологии МГУ (автор Р.О. Орестов), получил поддержку. Принято требование фиксации в стандарте образовательных программ такого рода набора базовых учебных дисциплин, составляющих профессиональный минимум для психологов всех специализаций с обозначением обязательного объема учебных часов по этим дисциплинам. Содержание специальной подготовки может быть определено вузом в зависимости от выбранной специализации. Сроки обучения (2–3 года) могут варьировать в зависимости от установленной вузом интенсивности учебного процесса. И.И. Ильясов высказал предложение о необходимости увязать форму дипломов, которая выдается выпускникам спецотделений, с установленными правительством РФ уровнями подготовки в высшей школе: младший специалист, бакалавр, магистр (или дипломированный специалист). Предлагается также поставить вопрос перед Министерством труда РФ о необходимости введения дифференциации в должности психологов, особенно психологов практиков, работающих в бюджетных организациях, таким образом, чтобы при занятии должностей учитывалась квалификация психолога, обозначенная в дипломе. Участники заседания внесли предложение координировать деятельность вузов (не только университетов, но и педагогических вузов, негосударственных высших учебных заведений) в рамках РПО» (Аксенова, Носкова, 1995b: 117).

По традиции масштабных научных психологических форумов научная программа включала и так называемую вечернюю лекцию. Как правило этот формат предусматривал выступление одного из авторитетных психологов, тема и содержание которого определялось самим докладчиком. На учредительном съезде такую лекцию прочитал В.П. Зинченко. Он познакомил участников съезда с идеями изучения развития психики и личности человека в контексте современного этапа культурно-исторической психологии в русле программы гуманитаризации образования, науки, труда.

Как мы видим с самого своего учреждения РПО воспринималось как со-

общество профессионалов, которое способно через создание экспертных групп, специальных секций, участия в работе УМО координировать усилия психологов всей страны.

Первый Президент Российского психологического общества Е.А. Климов: характеристика лидерского стиля. Важнейшим решением съезда, на мой взгляд, было то, что Президентом Российского психологического общества был избран академик РАО, декан факультета психологии МГУ Е.А. Климов. В его выступлении на Учредительном съезде не только был дан анализ состояния психологии в стране, но предложена и масштабная программа деятельности общества, как представляется, не утратившая актуальности и сегодня (Климов, 1995).

И здесь стоит сказать несколько слов о Президенте Климове Е.А., с которым мне посчастливилось тесно взаимодействовать в начальный период становления РПО. Как известно, в теориях харизматического лидерства формирование образа будущего является ключевой компетенцией лидера. Харизматики обладают рядом исключительных характеристик, а именно, – умением рисовать привлекательный образ будущего и увязывать его с устремлениями последователей; умением ставить сверхзадачи; умением произвести нужное им впечатление на окружающих; умением на собственном примере демонстрировать реализуемость стоящих задач и строгое следование своим ценностям. Таким был Е.А. Климов. Для иллюстрации лидерского стиля, который был продемонстрирован Евгением Александровичем на посту президента РПО, приведу фрагменты отчетного доклада, который был произнесен в июне 2003 г. в Санкт-Петербурге.

«Сделать отчет, – значит, обрисовать основные события, характеризующие работу нашего Общества. Но важнейшими событиями в жизни психологов (как и других работников в области науки и человекообразующей практики) являются мысли и, то или иное, их воплощение. Психологи не возводят вещественных сооружений, не производят эффектных взрывов. Все их основные достижения умопостигаемые. Конечно, мысли, идеи находят какое-то отображение в типографской краске, но по-настоящему существуют и развиваются во внутреннем мире психологов.

И основные эффекты практической работы психологов тоже существуют в области индивидуального или группового сознания... это откорректированные представления, отношения людей, улучшенные состояния их групп, организаций как объектов психологической помощи. И вся эта реальность, о которой я только что сказал, мне представляется не поддающейся полному обозрению и достойной оценке».

Позвольте привести еще один весьма поучительный, на мой взгляд, фрагмент из того же доклада. «Что касается собственно региональных отделений РПО и их работы, то все они, судя по отчетам, включены, конечно, в контекст и общероссийской, а нередко и иноземной психологии. Названия региональных мероприятий, иногда подчеркнута, ориентированы как раз на уровень проблем российской и мировой психологии (образование вообще, развитие личности во-

обще, творчество вообще и т.п.; конференции нередко обозначаются как Международные, не менее того).

В некоторых региональных отделениях, судя по отчетам, проводились совместные работы с иностранными психологами. Например, омские психологи участвовали в исследовании по когнитивной психологии совместно с одним американским психологом. Красноярские психологи взаимодействуют, судя по их отчету, с зарубежными научными центрами Великобритании, Германии. В Курском отделении РПО установились отношения, направленные на подготовку совместных публикаций с психологами Канады, Израиля. Отмечены некоторые связи (по интернету) с психологами Польши.

Что касается меня лично, то один из моих недостатков состоит в том, что меня не тянет к международным контактам. И всю соответствующую работу контролировал вице-президент РПО В.А. Барабанщиков. Если отечественные психологи находят смысл и толк в подобного рода контактах, то, следовательно, все это хорошо. Но самое важное мне видится в другом...

Думаю, что явления множества и разнообразия объединений психологов (по признакам интереса к предметной области, приверженности к методам или по признакам места работы, предпочитаемым периодическим изданиям) это есть благо. Это явления прогресса в нашей профессии. И едва ли было бы остроумно культивировать идею тотального объединения всех творчески работающих специалистов под какой-то одной-единственной идейной, теоретической, «научно-школовской» или административной «крышей». Стремление к созданию единой психологической «империи» было бы, по-моему, просто проявлением некоторого бреда властолюбия.

Членство в РПО дает специалисту в качестве некоторого важного результирующего эффекта необходимое сознание причастности к широкой общности себе подобных, возможность действовать в ее составе и от ее имени, а также возможность иметь общеориентирующую информацию о состоянии и перспективах работы коллег. И это есть полезная и необходимая лепта в сознание профессионала, которую мы стремились обеспечить в нашей работе.

Хорошо, если региональные отделения ориентированы и на решение психологических вопросов, специфичных и значимых именно для своих регионов. Такие тенденции есть. И это правильно. Если не местные психологи, то кто же будет ставить нашу науку на службу регионам страны? Как говорится, кто умеет служить своему месту и времени, служит для всех мест и для всех времен» (Базаров, 2010).

Первый Президент Российского психологического общества Е.А. Климов: личность и ценностные установки. Евгений Александрович Климов (11.06.1930–31.05.2014) – это человек с непреклонной волей и с твердыми жизненными принципами. С непреклонной волей Е.А. как президента РПО я столкнулся в конце 1990-х. К нам обратилась одна из политических организаций (называть не буду, скажу лишь, что она до сих пор весьма влиятельная) с пред-

ложением войти в общий с ними блок на предстоящих выборах. Аргументы с их стороны состояли в том, что РПО – одна из немногих (чуть ли не единственная) общественных организаций, соответствующая тем требованиям, которые ожидалась от общественных организаций. Это касалось как юридической, так и репутационной стороны вопроса. Я передал Е.А. о том, что высказано соответствующее предложение, которое могло бы существенно изменить, в том числе, и наше финансовое положение. А последнее было особенно необходимо в связи с рядом проектов, которые хотелось осуществить в общероссийском масштабе. Е.А. внимательно меня выслушал, задал несколько вопросов (мне показалось, что вопросы были «в сторону» от темы), затем задумался и сказал: «Нет». Но сказал, как мне тогда показалось, очень мягко. Я решил этим воспользоваться и стал приводить дополнительные аргументы в пользу «да». На что получил очень твердое замечание, которое было сформулировано в форме очень мягкого вопроса: «Правильно ли я понимаю, что Вы меня не услышали?». И он тут же продолжил: «Я считаю, что РПО – это профессиональное сообщество. И моя задача, как президента, удержать коллег от вовлечения в те дела, которые неизвестно как связаны с нашей профессией». Сразу после этого сюжета я скажу следующее: трудно передать словами, насколько приятно было работать с Е.А. Климовым, насколько каждый контакт с ним являлся уроком жизни.

Думаю, что читателю теперь не трудно понять, что с таким президентом роль и значение создания РПО для развития российской психологии трудно переоценить. Представляется, что мое мнение о личности Е.А. Климова, о масштабе его профессиональных горизонтов очень ярко дополняют три публикации: его интервью с А.А. Леонтьевой в 2006 г. (Леонтьева, 2010) и с О. Решетниковой (Климов, 2007), а также выступление перед участниками студенческой конференции в Московском университете в 2002 г. В тексте этого выступления Е.А. Климов представил главные идеи для успешного профессионального развития молодых психологов, среди них: идея общественной значимости профессии; ориентация на дело, а не на свою карьеру; содействие повышению психологической культуры народа; стремление разделять новое научное знание от переобозначения традиционного знания новыми словами; развитие методов эмпирического исследования, в том числе, методов анализа уникальных случаев; а так же были обозначены условия прогрессивного развития психологии (Леонова, Носкова, 2021).

Основные направления деятельности Российского психологического общества в первые годы его существования. С самого начала были определены основные направления деятельности РПО. Остановимся на них чуть подробнее.

Координация работы психологов. Одно из приоритетных направлений работы РПО, осуществлявшееся через секции РПО, которые формировались как структуры межрегиональные. Но если мы построим электронную сеть нашего сообщества, используем возможности интернета, то вполне реально существование секций, как виртуальных объединений. Это нормально, если люди будут

встречаться раз в год на конференциях, а все остальное время будут занимать коммуникации в сети и совместные проекты, которые они будут осуществлять.

Поддержка специалистов. Было решено заняться информационной поддержкой через выпуск ежегодников РПО. Довольно быстро пришлось оказывать моральную и юридическую поддержку нашим коллегам из регионов. В частности, когда у наших коллег возникали какие-то проблемы с местными органами управления, то мы старались через московские политические или государственные структуры эти проблемы решать.

Повышение профессионализма специалистов. Оно происходило в форме конференций, где в программе стали появляться мастер-классы, тренинговые группы. Обсуждалась идея оказания помощи в трудоустройстве. Однако, она не имела развития. Теоретически рассматривались возможности, либо в форме системы рекомендательных писем, либо в форме создания кадрового агентства при РПО.

Методическое обеспечение психологов. В этом плане велись поиски сотрудничества с различными методическими центрами. Благодаря компании «Иматон», это сотрудничество вылилось в общероссийские мероприятия, реализуемые до сегодняшнего дня.

Стандарты качества работы психологов. Об этом очень серьезном направлении деятельности говорилось с первых дней существования РПО. Это касалось вопросов экспертизы и сертификации, работы над этическим кодексом. Было понятно, что Этический кодекс реально может влиять на профессиональную деятельность специалиста тогда, когда есть две составляющие. Во-первых, обсужденный и согласованный текст. И во-вторых, наличие этического комитета или этической комиссии общества, в которую войдут авторитетные люди с репутацией профессионалов, у которых есть история участия, решения этических конфликтов.

Представление интересов профессионального сообщества на уровне государственных и общественных структур. Это направление рассматривалось как приоритетное, но мы понимали, что требуется время, чтобы РПО завоевало авторитет на государственном уровне.

Развитие практики в интересах общества. Это направление, с одной стороны, самое очевидное. С другой – самое сложное. Когда мы говорим о практике, возникает надстройка над предметной деятельностью под названием менеджмент. Вопрос о формировании рынка психологических услуг и связанный с этим призыв к развитию психологической культуры общества, звучал уже на Учредительном съезде. В этом же контексте рассматривались пожелания о формировании положительного общественного имиджа психолога.

Региональная политика. Важнейшей составляющей работы РПО с самых первых дней была региональная политика. Усилиями Е.А. Климова постоянно преодолевался «москвоцентризм». С этой целью была разработана специальная политика наделения региональных отделений соответствующими полномочия-

ми. Например, Санкт-Петербургское общество отвечало за экспертную деятельность РПО, Ростовское отделение – за издательскую деятельность (издание «Российского психологического журнала»), Ярославское отделение – за прикладные исследования в психологии. Активность региональных отделений поддерживалась и за счет организации и проведения конференций и съездов.

Участие в международных организациях. Усилиями А.В. Брушлинского и В.А. Барабанщикова сразу после завершения Учредительного съезда началась работа по включению РПО в Международный союз психологической науки при ЮНЕСКО (IUPsyS) в качестве официального члена. Что и произошло в 1995 г.

В становлении РПО трудно переоценить значение Института психологии РАН в лице А.В. Брушлинского. Практически вся документальная часть оформления общества была поддержана коллегами из ИП РАН и долгое время юридическим адресом РПО было: 129366 Москва, Ярославская, 13, Институт психологии РАН.

Первые шаги после Учредительного съезда РПО. Позволю себе сказать несколько слов о том, как развернулась деятельность РПО сразу после Учредительного съезда. Замечательные воспоминания принадлежат Д.Б. Богоявленской (Богоявленская, Электр. ресурс). Опираясь на них, обозначим самые важные первые шаги в жизни общества. Тем более, что многое из описанного все еще представляется актуальным.

Первая Всероссийская конференция 1996 г., как отмечает Диана Борисовна, ставила своей задачей восстановление связей внутри профессионального сообщества, что было особенно значимо для регионов в тот период (они вдруг оказались «далеко»). Одновременно это был смотр, как после боя: «А кто жив?» Резкое прекращение финансирования, уход многих ученых из сферы науки, ставили вопрос: «Какова психология сегодня?» Под таким названием и состоялась Первая Всероссийская конференция психологов, в рамках которой прошло 38 симпозиумов, несколько «круглых столов», в том числе междисциплинарных (например, «Психология глазами физиков»).

Очень образно, но в большинстве своем очень точно, характеризуется и состояние психологии того периода. Подчеркнуто, что современную ситуацию в теории и практике отличает не только эклектика концептуальных подходов, но и наличие своего рода «кентавров», в которых сочетается представление о природе явления и его идентификация из разных научных парадигм. При этом не учитывается, что за каждым методом стоит определенное представление о предмете, на который он направлен. Причина тому и в том, что не каждое концептуальное представление сопровождается «удобная в употреблении» диагностическая процедура, если она вообще есть. Кроме того, все те же рыночные принципы диктуют: «числом поболее, ценою подешевле» и «время – деньги». Каждая концепция самодостаточна и убедительна в своей логике, но многие из них несовместимы. Увы, плюрализм хорош в политике, обеспечивает свободу развития науки в целом, но недопустим в одной голове. Эклектика подобна героям басни «Лебедь,

рак и шука», она дает лишь видимость движения. Смешению парадигм способствовали социальные изменения в обществе, что подняло флаг эклектики как консенсуса мнений, либерализма. Однако преодоление «идеологизированности» науки обернулось не свободой, а анархией. В 1990-е гг. положение усугубилось жесточайшим общесистемным и финансовым кризисом, в частности, кризисом финансирования отечественной науки.

Изменения, происходящие в нашем обществе, как позитивные (осознание необходимости воспитания интеллектуальной элиты), так и негативные (все большая коммерциализация системы образования), выдвигают проблему выявления и развития одаренных детей на первые места. В этой связи следует особо отметить почин ученых, поддержанный Министерством образования РФ, которые пошли навстречу практике и провели большую интенсивную работу, чтобы обеспечить высокую эффективность деятельности педагогов, уберечь их от нежелательных ошибок. Так, по инициативе секции «Творчество и одаренность» Общества при поддержке и участии в работе зам. министра МО РФ В.Д. Шадрикова, была разработана в 1998 г. «Рабочая концепция одаренности». По ее внедрению в практику образования проведены три общероссийские и две международные конференции («Отечественная концепция одаренности», 2000; «Отечественная концепция одаренности – в практику образования», 2004), организованные МПО. В.Д. Шадриков отметил, что проведение конференций – последовательное проявление гражданской направленности ее организаторов.

V-я Всероссийская конференция РПО (30 января – 1 февраля 2002), ставила уже кардинально другие задачи. Как отмечается, «мы искали новые, более динамичные и эффективные формы публичной коммуникации. Введение новой формы пленарных дискуссий в программу конференции объяснялось желанием включить в обсуждение «горячих точек» всю аудиторию. Предложенная форма, естественно, не предполагала, что будут найдены все ответы по затронутым вопросам, но она в большей мере должна была повисить нашу «озадаченность», а также, в ситуации теоретического плюрализма и консенсуса, вернуть психологию в лоно фундаментальной науки (системы строгих, определенных понятий) и сделать более очевидным то, что «практическая психология» – суть приложение фундаментальной. Актуальность этого обсуждения была также связана с тем, что в прошедшие годы наметился откат от отечественных школ» (Богоявленская, 2005).

Естественно, такой анализ и такая оценка состояния психологии в начале 2000-х гг. не только ставила ряд проблемных вопросов, но и требовала ответов на них – требовалось понять, что представляет собой психологическая наука. Прочитав Д.Б. Богоявленскую: «Справедливо утверждение, что психологическое знание тиражируется в различные науки. Но что и сколько почерпнула сама психология из других наук? Каково положение психологии в системе наук? Равным образом необходимо понять: является психология единой наукой или системой направлений? Каковы отношения между теорией и практикой в психологии,

фундаментальной и практической психологии? Из системы знаний психология в настоящее время превращается в профессиональную деятельность. Но кто и что будет «прикладывать»? Вместе с тем превращение психологии в массовую профессию требует от РПО решения ряда новых задач. Современная ситуация требует организации профессионального сообщества с его возможностями социальной и правовой защиты своих членов, а также профессионального контроля их деятельности. Мы пока не можем себя считать действительным профессиональным сообществом, мы общественная организация со всеми вытекающими ограниченными возможностями» (Там же).

От былого к грядущему. В заключение несколько слов о перспективах деятельности РПО, как профессиональной общественной организации психологов. Я бы охарактеризовал современное состояние российской психологии как состояние больного, который, вроде бы, преодолел кризис, но определенно не понимает, как жить дальше. В этой ситуации отдельные его органы начинают жить «своей жизнью», все больше и активнее разрушая целостность исходного организма. В итоге мы имеем много разных психологий, живущих своей жизнью. Это, как если бы на футбольном поле игроки стали играть каждый в свою игру. В центре поля собрались шахматисты, у бровки примостились велосипедисты, а иные и вовсе пошли на трибуны и играют в буриме с болельщиками. Попытки разработать единые правила игры остаются за пределами стадиона. Опираясь на них, можно, в лучшем случае, учить молодежь в детских спортивных школах. Но, поскольку эти школы между собой не сильно коммуницируют, то и готовят спортсменов по своему собственному разумению. А иногда и по чужим моделям, опираясь на разрушительную по своей сути, но удобную по формальной реализации концепцию новых образовательных стандартов (Базаров, 2012).

РПО, на мой взгляд, должно превратиться в профессиональную сеть – сеть региональных организаций со своими учебными центрами, со своими коллегиями, связанными с необходимостью экспертного (связанного с сертификацией) и этического регулирования профессиональной деятельности психолога, особенно, практикующего.

Миссию РПО как профессиональной общественной организации я вижу в обеспечении саморегуляции различных творческих коллективов, работающих в области психологии, предоставлении обратной связи российскому обществу и государственным структурам о действительном положении профессиональной психологии в России. Мои пожелания психологическому обществу связаны с тем, что никто, кроме нас, не сможет обеспечить нашей профессии достойного выживания и развития в нынешних условиях. А для этого нам нужны сильные лидеры, новые направления исследовательской и практической деятельности и выход за пределы сложившихся границ и собственных возможностей.

Думаю, что развитие и поддержка молодежных проектов – есть один из самых действенных способов реализации миссии РПО. Участие студентов и аспирантов в работе Зимних психологических школ, организуемых на протяжении

многих лет МГУ и СПбГУ, для меня являются свидетельством того, что инновационная энергия и профессиональная «заряженность» молодых ученых – это колоссальный ресурс развития РПО и в целом отечественной профессиональной психологии.

Сегодня РПО крупнейшая научная и профессиональная организация психологов в Российской Федерации. Выступая преемником Психологического общества состоящего при Московском университете (1885–1922) и Общества психологов СССР (1957–1994), РПО продолжает традицию представления отечественной психологии в Международных организациях – общество является официальным членом Европейской федерации психологических ассоциаций (EFPA) и официальным членом Международного союза психологической науки при ЮНЕСКО (IUPsyS) (Российское психологическое... Электр. ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенова Е.А., Носкова О.Г. (1995а) Создано Российское психологическое общество // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, № 2. С. 3–9.

Аксенова Е.А., Носкова О.Г. (1995b) К созданию Российского психологического общества // Вопросы психологии. № 2. С. 113–118.

Базаров Т.Ю. (2010) Талант жить // Национальный психологический журнал. № 1 (3). С. 26–29.

Базаров Т.Ю. (2012) Настоящее и будущее российской психологии: мнения ведущих психологов // Психологическая газета, 5 июля.

Богоявленская Д.Б. (2005) Московское психологическое общество конца XIX–начала XX века // Развитие личности. № 1 [Электронный ресурс] URL: <http://rl-online.ru/articles/1-05.html> (дата обращения: 09.12.2022)

Климов Е.А. (1995) Сообщество психологов России: сущее и должное // Вопросы психологии. № 2. С. 118–124.

Климов Е.А. (2007) О профессии и о себе. // Национальный психологический журнал. № 1. С. 48–51.

Леонова А.Б., Носкова О.Г. (2021) Будущее психологии — важно не ожидать, а делать. К 90-летию со дня рождения Евгения Александровича Климова. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 2. С. 29–40.

Леонтьева А.А. Факультет в эпоху перестройки: Интервью с Е.А. Климовым (2010) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 2. С. 5–15.

Российское психологическое общество. Официальный сайт профессиональной корпорации психологов России // [Электронный ресурс] URL: <http://рпо.рф/рпо/documentation/charter.php> (дата обращения: 09.12.2022)

Устав Российского психологического общества (1995) // Вопросы психологии. № 3. С. 62–69.

Базаров Тахир Юсуфович – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, заслу-

женный профессор Московского университета. С 1994 по 2012 гг. – исполнительный директор РПО. Адрес: Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; Тел. +7 (903) 969-05-03. Эл. адрес: tbazarov@mail.ru

Bazarov Takhir Yusupovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Honored Professor of Moscow University. From 1994 to 2012 – Executive Director of RPO. Address: Russia, Moscow, Mokhovaya str., 11, p. 9; Tel. + 7 (903) 969-05-03. Email: tbazarov@mail.ru

Для цитирования:

Базаров Т.Ю. Возникновение Российского психологического общества: от былого к грядущему РПО (воспоминания одного из организаторов). 2022. № 6. С. 93–111. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.6.11>